

Нураддин Джуманиязов: Оппозиционеры и правозащитники цирковые клоуны!

01.09.2017 :: "Журналисты", "Правозащитники", 2014 - 2018. Борьбы, ЖЕРТВЫ ПЫТОК, КАМПАНИИ, КОРРУПЦИЯ, Коррупция и отмывание денег, Оппозиционеры, ПОВИЛИКА, Покрователи и спонсоры, Политические заключенные, Репрессированные, РЕПРЕССИЯ :: No comments

Правда связанная со смертью Нураддина (Нуриддина) Джуманиязова!

Сегодня весь Мусульманский Мир отмечает Великий Праздник Ид Аль Адха (Курбан Байрам). Именно в такие дни мы с особой теплотой вспоминаем наших родных, близких и дорогих нам людей, которых с нами уже нет.

Именно сегодня мы вспоминаем Шоврука Рузимуродова, Бахтиёра Хамроева, Абдурасула Худойназарова и других выдающихся людей оставивших нас будучи не сгибаемыми и не примиряемыми борцами со Злом и Несправедливостью.

Именно сегодня вспоминаем Нураддина Джуманиязова который стал жертвой не только диктаторского режима, но и лжи, обмана своих же единомышленников, соратников, а также «правозащитников» с Большой Буквы.

Причины ареста Джуманиязова и Тиллаева

Нураддин (Нуриддин) Реимбергенович ДЖУМАНИЯЗОВ родился 8 октября 1948 года в городе Турткуль Каракалпакстана. С 2007 года в разводе, имеет одну дочь и одного сына.

По специальности Нураддин Джуманиязов инженер-технолог. После окончания в 1969 году Политехнического института в Ленинграде (Санкт-Петербург) работал конструктором в производственном объединении “Кировский завод” в городе Ленинграде. В 1983 году вернулся в Турткуль и поступил работать на городскую ткацкую фабрику. Впоследствии работал конструктором на Ташкентском тракторном заводе, инженером-технологом в Ташкентском авиастроительном производственном предприятии имени Чкалова.

В 1990 году в числе первых стал членом партии “Эрк”. Был активистом “Народного движения Узбекистана”. Был одним из учредителей созданного в 2003 году центра защиты прав “Мазлум”. В августе 2012 году заложил основу “Мустақил мардикорлар ташкилоти” (“Независимой организации мардикоров”).

Цель этой организации – защита безработного населения как в Узбекистане, так и за его пределами, или защита прав мардикоров (поденных работников).

2 января 2014 года Нураддин Джуманиязов и его соратник Фахриддин Тиллаев были арестованы по обвинению в торговле людьми.

За 6 дней до ареста Нураддина Джуманиязова и Фахриддина Тиллаева 26 декабря 2013 года на интернетсайте Народного движения Узбекистана было опубликовано статья **“Письмо Абдуллы Тоджибая углы”**.

Статья в сайте Народное Движение Узбекистана 26 декабря 2013 года «Письмо Абдуллы Таджибая углы»

По данным, приведенным в этом письме, ни для кого не секрет причины ареста и приговора к длительным срокам заключения Нураддина Джуманиязова и Фахриддина Тиллаева. Абдулла Тоджибай углы выступил в качестве главного свидетеля по уголовному делу, возбужденному против этих бывших своих соратников.

Как следует из письма Абдуллы Тоджибая углы, опубликованного на сайте Народного движения Узбекистана, будучи членом партии “ЭРК” он внес вклад в активизацию деятельности партии, в поисках средств для партии внутри Узбекистана вместе с Отаназаром Ариповым договорились организовать предпринимательскую деятельность и 50 процентов полученной от этого чистой прибыли передавать в бюджет партии. Он по официальной расписке получил 2500 долларов.

Впоследствии Мухаммад Солих поручил Фахриддину Тиллаеву работу с молодежью, Нураддину Джуманиязову – прием в партию “ЭРК”, а Абдулле Тоджибай углы заняться работой с мардикорами.

Затем, из-за возникших между ними напряженных отношений, Мухаммад Солих поручил Джуманиязову и Тиллаеву забрать выделенную Абдулле Таджибай углы приобретённую для центр оргтехнику и выданные в долг 2500 долларов.

Абдулла Таджибай углы же заявил, что получил эти деньги по расписке у Отаназара Арипова, что Джуманиязов и Тиллаев не имеют отношения к этим деньгам, что по причине активизации деятельности партии внутри государства он трижды привлекался к суду и был оштрафован по решениям суда на 10.000.000 сумов, что из суммы этих штрафов 50 процентов были удержаны из пенсии по старости, не спешил возвращать полученные от Отаназара Арипова деньги.

Действительно, работавшие в “Независимой организации мардикоров” Нураддин Джуманиязов, Фахриддин Тиллаев и Абдулла Тоджибой углы по обвинению в осуществлении деятельности в организации, не прошедшей государственную регистрацию, 23 сентября 2012 года были привлечены к суду, решением были оштрафованы 7.235.500 сумов.

Решением суда от 9 марта 2013 года были оштрафованы на 238.770 сумов и в третий раз на 274.590 сумов.

Они были привлечены к ответственности за деятельность в партии и руководство партии не оказало им содействия в выплате этих штрафов.

Как раз в это время Джуманиязов и Тиллаев, не участвовавшие в передаче техники и 2500 долларов, не имеющие отношения к этому процессу, выполняя поручение руководства партии о возврате Абдулло Тоджибой углы техники и 2500 долларов, направились домой к Абдулло Тоджибой углы.

Чтобы избавиться от них Абдулла Тоджибой углы от имени “потерпевших” Ф. Пардаева и Э. Эрданова организывает жалобы по обвинению Джуманиязова и Тиллаева в преступлении, связанном с торговлей людьми, сам заявляет, что причиной его ареста стали показания выступавших в качестве главных свидетелей Джуманиязова и Тиллаева и публикует на сайте НДУ несколько заметок на эту тему.

СУД НАД АКТИВИСТАМИ, СОВЕРШИВШИЕ “ПРЕСТУПЛЕНИЕ” “ТОРГОВЛЯ ЛЮДЬМИ”

В соответствии с обвинительным заключением, вынесенным 6 марта 2014 года судьей Шайхантахурского районного суда по уголовным делам города Ташкента С. Махаметова, Джуманиязов Нураддин Реимбергенович, обвиняемый по пункту “г” части 3 статьи 135 “Торговля людьми” Уголовного кодекса Республики Узбекистан был приговорен к 9 года лишения свободы.

В соответствии с подпунктом “а” пункта 7 решения Сената Олий Мажлиса Республики Узбекистан от 12 декабря 2013 года “Об амнистии в связи с 21-й годовщиной принятия Конституции Республики Узбекистан” назначенное наказание было сокращено на одну треть.

“Сообщник по преступлению” Джуманиязова Тиллаев Фахриддин Хабибуллаевич решением этого суда признан виновным в совершении преступления, предусмотренного пунктом “г” части 3 статьи 135 УК Республики Узбекистан и приговорен к 10 годам и 8 месяцам лишения свободы.

Фахриддину Тиллаеву также в соответствии с подпунктом “б” пункта 7 решения Сената Олий Мажлиса Республики Узбекистан от 12 декабря 2013 года “Об амнистии в связи с 21-й годовщиной принятия Конституции Республики Узбекистан” назначенное наказание было сокращено на одну четверть.

17 апреля 2014 года апелляционная инстанция Ташкентского городского суда по уголовным делам под председательством А. Аскаророва, судей апелляционной инстанции С. Кариева и Ф. Исмаиловой рассмотрели апелляционные жалобы, поданные по уголовному делу Нуриддина Джуманиязова и Фахриддина Тиллаева адвокатом Фахриддина Тиллаева Полины Браунерг из адвокатской фирмы “Олмалик хукук” и осужденным Нураддином Джуманиязовым, апелляционные жалобы были неудовлетворены и приговор оставлен в силе.

3 июня 2014 года адвокату Полине Браунерг был направлен ответ за подписью председателя ташкентского городского суда по уголовным делам М. Абдулжабарова об оставлении в силе приговора суда в отношении Тиллаева и Джуманиязова и неудовлетворении заявления о их выходе на свободу.

РАССКАЗ СОРАТНИЦЫ ПОДСУДИМЫХ ДИЛОРАМ ИСХАКОВОЙ

Известный оппозиционер активист правозащиты, хорошо знакомая с Нураддином Джуманиязовым, принимавшая участие в рассмотрении уголовного дела в суде в качестве наблюдателя Дилором Исхакова, говорит, что была очень опечалена смертью соратника Нураддина Джуманиязова.

Во время суда над Нураддином Джуманиязовым и Фахриддином Тиллаевым Джуманиязов сказал, что его родственники из Турткуля не приехали для участия в суде по причине крайней бедности и отсутствия материальных возможностей для приезда в Ташкент. Дилором Исахова заявила, что одной из причин трагедии этой семьи стало не только правительства Узбекистана, но и безразличие представителей оппозиции и гражданского общества.

Она также заявила, что после вынесения приговора и отправки Нураддина Джуманиязова в тюрьму, оставшись в одиночестве он пишет письмо бывшей супруге и просит передать ему необходимые лекарства, продукты и другие нужные вещи. С момента получения этого письма и до самой кончины бывшая жена Джуманиязова непрерывно обеспечивала его всем необходимым. По причине отсутствия связей с родственниками в Турткуле в письмах своей бывшей жене, которые сохранились, он с горечью писал о том, что до сих пор не знает жив или нет отец.

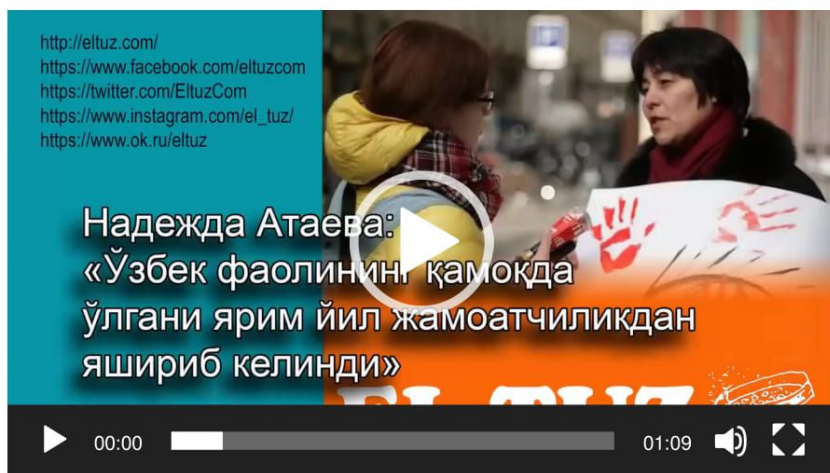
В последние годы интернет издания не публиковали материалы, связанные с Джуманиязовым и Тиллаевым, ни одна организация не интересовалась их сегодняшним состоянием, судьбам этих политзаключенных не уделяет внимания общественность.

Последнее сообщение о Джуманиязове было опубликовано 12 мая 2015 года. В нем говорилось о том, что международными организациями была выделена гуманитарная помощь, но местонахождение Джуманиязова никому не известно.

<https://www.ahrca.ru/uzbekistan/pravozashchitniki/783-uzbekistan-ischez-zaklyuchennyj-pravozashchitnik-nuraddin-dzhumaniyazov>

ДОСТОВЕРНЫЕ ФАКТЫ, КАСАЮЩИЕСЯ ДЖУМАНИЯЗОВА

68-летний правозащитник Нураддин Джуманиязов умер в заключении

<https://www.youtube.com/watch?v=Q0qyulN5Tgw>

В заявлении и интервью по случаю смерти Нураддина Джуманиязова Атаева и ее коллеги заявляли, что у Нураддина Джуманиязова была тяжелая инсулинозависимая форма сахарного диабета, однако все обращения адвоката Полины Браунерг по поводу передачи Джуманиязову инсулина оставались бесполезными, а его родственники ни с кем не вступали в контакт.

Однако бывшая супруга Джуманиязова говорит, что в квартиру по адресу город Ташкент, Мирзоулугбекский район, микрорайон Карасу-6, дом 19, квартира 53, где официально прописан Нураддин Джуманиязов и жила она с двумя детьми не приходил ни один человек, до сегодняшнего дня никто не разыскивал ее по телефону по поводу оказания материальной или какой-либо другой помощи. По просьбе своего бывшего мужа на средства из пенсии по старости она приобретала и передавала ему лекарства, продукты и другие необходимые вещи. Никто не просил ее хранить в тайне смерть мужа, ни один из бывших соратников мужа даже не интересовался его судьбой, а после его смерти, чтобы хоть как-то обелить себя, стали распространять различные ложные сведения.

У Нуриддина Джуманиязова была легкая форма сахарного диабета, то есть он не болел инсулинозависимой формой, по сути он был тяжело болен и по случаю приступа, вызванного камнями в почках в октябре 2014 года был перемещен в Сангород– УЯ 64/18,

где была произведена хирургическая операция по удалению камней в почках. Начиная с этого момента и до своей кончины или более 2 лет он находился в Сангороде. Некоторое время спустя после проведения первой хирургической операции была проведена еще одна операция по удалению аденомы простаты. Жена и сын постоянно обеспечивали необходимыми лекарствами и продуктами и даже необходимыми после второй операции памперсами.

УТВЕРЖДЕНИЯ, ПРОТИВОРЕЧАЩИЕ ПРАВДЕ

“... Как сообщила защитник прав человека Надежда Атаева изданию “Элтуз” до 15 июня этого года и чиновники правительства, и родные умершего скрывали этот факт.

Они столько времени молчали. За это время мы сколько раз обращались в организации ООН, направляли запросы в посольства стран. Мы старались помочь ему. Его жена не желала ни с кем разговаривать”, — сказала она изданию “Элтуз”.

Она также сказала, что заключенному Джуманиязову, болевшему сахарным диабетом, через адвоката Полину Браунерг передавали медикаменты, однако руководство учреждения по исполнению наказаний не разрешило передать их больному, и они остались у адвоката.

«Мардикорлар профсоюзи» фаолининг қамқода ўлгани ярим йил ўтиб маълум бўлди

Быть справедливым даже к самому ярому противнику человеческий долг. Распространение ложных сведений с целью очернить противника называется анатомией лжи.

ОТНОШЕНИЕ ПРАВОВЕДА К ВОПРОСУ БОЛЕЗНИ ДЖУМАНИЯЗОВА

Как говорится в заявлениях, вызвавших возмущение близких Джуманиязова, адвокат Полина Браунерг постоянно хлопотала о доставке Джуманиязову инсулина, приобретенного на материальную помощь, выделенную в 2015 году международным фондом, однако ГУИН скрывали от адвоката местонахождение Джуманиязова.

Как говорится в заявлении, якобы в феврале 2017 года официальный представитель ГУИН сообщил адвокату Полине Браунерг, что Джуманиязова отправили в Сангород. Когда адвокат заявила, что ей необходимо лично встретиться с Джуманиязовым и передать ему нужные лекарства, ей сказали, что его отправили на зону УЯ 64/48 в Навои. Сотрудник же колонии в Навои якобы сказал, что заключенного по фамилии Джуманиязов в здесь нет.

Тут возникает закономерный вопрос= если адвокат Полина Браунерг выехала из Ташкента в Навои для встречи с Джуманиязовым, она должна была получить ордер . Если ордер получен , то копия наверняка сохранилась у организации для финансового отчёта. Думаю, мы в праве потребовать показать копию ордера что бы поверить заявлению Атаевой. Иначе получается виновата адвокат Полина Браунерг? Тем более, что её уже нет в живых. Будь она жива она бы не допустила ставить под сомнение свою квалификацию.

Также, трудно поверить в напрасные действия адвоката по передаче Джуманиязову инсулина. Вот как известный адвокат Х. Махбубов комментирует эту ситуацию: О правилах доставки медикаментов в тюрьму или Сангород должен знать даже не имеющий достаточной квалификации адвокат.

Почему лица доставившие столько хлопот адвокату, знавшие об опасности, грозящей жизни Джуманиязова ни разу не распространили заявления по этому поводу? Почему не били тревогу по случаю угрозы жизни Джуманиязова, лишения его на протяжении трех лет инсулина во время визитов в Ташкент Генерального секретаря ООН Антониу Гутерреша, Главного комиссара по правам человека ООН Зайд ал-Хусайна?

Если обращались в посольства, то почему они хранили молчание об этом? Почему никто не интересуется судьбой политзаключенных в Узбекистане? Почему их плачевное состояние не стало поводом для беспокойства международных организаций?

Больные инсулинозависимой формой сахарного диабета в больницах берутся под контроль по списку “Д”. По такому же списку берутся под контроль заключенные в Сангороде. В связи с трудностями обеспечения государством необходимыми лекарствами по договоренности с главным врачом Сангорода родственники или адвокат заключенного передают нужные лекарства главврачу, написав на его имя заявление. Главный врач же выписывает рецепты на нужные медикаменты. Перед выдачей рецепта родственникам больного заключенного, он регистрируется в специальном журнале. Доставленные в Сангорода лекарства сверяются с подписанным главврачом рецептом, принимаются и передаются лечащему врачу для использования при лечении заключенного.

Вообще непонятны действия адвоката Браунерга, не знающей, где находится заключенный Джуманиязов, приобретающей инсулин и обивающей пороги ГУИН. Ибо даже если адвокат знала бы, где находится заключенный Джуманиязов, без рецепта, подписанным главврачом Сангорода, лекарство, как бы оно ни было нужно заключенному, в Сангород не попадет.

МИФ О ПОКУПКЕ ИНСУЛИНА ДЛЯ НУРАДДИНА ДЖУМАНИЯЗОВА

Как говорит связанный с тюрьмами Узбекистана и Сангородком квалифицированный врач, ученый Н. Рахимов, в Узбекистане и других странах инсулин не входит в круг лекарств, реализуемых без рецепта. Больные сахарным диабетом и инсулинозависимые больные в системе здравоохранения находятся под особым контролем “Д” и обязательно бесплатно обеспечиваются инсулином.

Однако жизнь большинства из них из-за нехватки в Узбекистане инсулина находится под угрозой. Из-за нехватки инсулина аптеки также сильно ограничили его продажу без рецептов.

Таким образом адвокат, не зная местоположение своего клиента и не имея рецепта, подписанного главврачом Сангорода вообще не имела возможности приобрести инсулин где ей захочется. Главврач же Сангорода не выписывал Джуманиязову рецепт на инсулин, поскольку он не был инсулинозависимым больным.

https://www.youtube.com/watch?v=xwF_wyT3z9I

<https://www.ozodlik.org/a/diabet-insulin-vazirlik-endokrinologiya-fargona/27982120.html>

Известно, что гуманитарная помощь, выделенная для обеспечения Джуманиязова лекарствами и продуктами питания, была освоена. Потому, что стоимость одной ампулы инсулина в зависимости от того, произведен он в Китае или в Европе составляет от 20 тысяч до 80 тысяч сумов. Если обычные пациенты в аптеке или поликлинике получают инсулин на один месяц, то для больных заключенных нужно выписывать рецепт с тем условием, что лекарства должно хватить на три месяца. Какой бы срок ни был, как мы утверждали, для приобретения инсулина обязателен рецепт.

Возможно, что для неизвестно где находящегося заключенного Джуманиязова, без рецепта, выписанного главврачом инсулин был приобретен по рецепту, выписанному на другого человека. Однако не верится, что во время его острой нехватки какой-нибудь больной, подставляя под угрозу свою жизнь отдаст необходимое ему лекарство заключенному в тюрьме.

Даже выписки рецептов для лечения больных заключенных профессорами, эти рецепты показываются главному врачу тюрьмы и принимаются только с его разрешения.

В июле 2015 года адвокат Полина Браунерг вновь запросила разрешение ГУИН посетить Нураддина Джуманиязова и ей сказали, что он находился в колонии 64/49 в городе Карши на юге Узбекистана. Сотрудник администрации Каршинской колонии сказал ей, что ее клиенту необходимо подать письменный запрос на встречу с адвокатом, ссылаясь на печатный вариант Уголовно-исполнительного кодекса (УИК), в статье которого 10 говорится, что: «для получения юридической помощи осужденным по их заявлению предоставляется встреча с адвокатами» (Принцип 1 ООН Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых любой форме задержания или заключения).

В феврале 2017 года официальный представитель ГУИН сообщил Полине Браунерг, что Нураддин Джуманиязов был переведен в «сангород», (то есть в больницу для заключенных в УЯ 64/18), и она может с ним встретиться. Когда она попросила о встрече с подзащитным и сказала, что хочет ему лично отдать лекарство от диабета. Ей ответили, что Джуманиязов был переведен в колонию

64/48 в Навоийской области. Сотрудник администрации этой Навоийской колонии сообщил адвокату, что у них нет такого заключенного.

И тогда никаким образом власти не сообщили адвокату Браунерг, что Нураддин Джуманиязов на тот момент умер два месяца назад. Учитывая характер преследований узбекских властей в отношении родственников заключенных, мы не исключаем того, что на семью Нураддина Джуманиязова оказывалось давление и поэтому полгода было не известно о его смерти.

Возникла тупиковая ситуация, которую Полина Браунерг попыталась разрешить путем подачи официальных жалоб в прокуратуру и в суд. Вскоре она сообщила о получении анонимных звонков с угрозами ареста и проблем для нее и ее сына.

И тогда никаким образом власти не сообщили адвокату Браунерг, что Нураддин Джуманиязов на тот момент умер два месяца назад. Учитывая характер преследований узбекских властей в отношении родственников заключенных, мы не исключаем того, что на семью Нураддина Джуманиязова оказывалось давление и поэтому полгода было не известно о его смерти.

АНРСА и МППЧ обеспокоены тем, что в случае с Нураддином Джуманиязовым узбекские власти не выполняли эти международные нормы, и даже препятствовали его праву видеть своего адвоката и получать необходимую медицинскую помощь..."

В связи с этим **Ассоциация «Права человека в Центральной Азии»** направила сообщение о положении заключенного правозащитника: в рабочую группу ООН по насильственным исчезновениям, специальному докладчику ООН по вопросам пыток, специального докладчику ООН по защите правозащитников.

НУРАДДИН ДЖУМАНИЯЗОВ: ПРАВОЗАЩИТНИКИ И ОППОЗИЦИОНЕРЫ ЦИРКОВЫЕ КЛОУНЫ!

Спустя полгода после кончины Джуманиязова 31 декабря 2016 года человек, узнавший об этом из интервью правозащитницы Муътабар Таджибаевой по этому поводу, связался через социальные сети и сказал Таджибаевой, что, был в Сангороде вместе с Джуманиязовым за 4 месяца до его смерти.

По его словам он находился в Сангороде вместе 4 месяца и впоследствии по амнистии вышел на свободу. Он был свидетелем душевных страданий и мук Джуманиязова, считавшего правильными идеи партии и обманутого соратниками, выбравшего из идеи или семьи первое, и в результате в 2007 году официально разведшегося с женой, а теперь по вине тех же соратников осужден, находится в одиночестве, ничего не знает о судьбе своего престарелого отца, существует на иждивении жены и детей от которых отказался.

Этот бывший заключенный, представившийся Салохиддином, два года находился в Сангороде, знает, что за это время сожалеющий о том, что его забыли соратники Джуманиязов не раз просил адвокатов нескольких выходящих на свободу по амнистии заключенных встретиться с Отаназаром Ариповым и довести до него его мольбу. Однако просьбы эти были безрезультатны.

По просьбе Джуманиязова Салохиддин после освобождения посетил Отаназара Арипова с тем, чтобы рассказать тому об истинных причинах осуждения Джуманиязова и Тиллаева, об испытываемых им трудностях, просьбу сделать так, чтобы "потерпевшие" написали заявление о том, что не имеют претензий, что позволит пересмотреть уголовное дело. Однако рассказать обо всем этому Отаназару Арипову он не смог, поскольку его супруга выгнала Салохиддина из дома. Когда же он пришел к Полине Браунерг, та ограничилась заявлением, что больна и никто не заключал с ней договора о дальнейших действиях по защите Джуманиязова.

Со слезами на глазах Джуманиязов говорил: "Правозащитники и оппозиционеры, которым я поверил, оказались цирковыми клоунами. А я поверил этим клоунам, сломал свою жизнь. Всевышний наказал меня за то, что любовь и заботу, которую я должен был отдать семье, деям, я отдал вот этим соратникам. Теперь я полностью на иждивении жены с которой я давно развёлся.

Моя бедная бывшая жена из пенсионных денег обеспечивает меня всем необходимым".

ДЕГРАДИРУЮЩЕЕ ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО

Это правда, что судьба политических и религиозных заключенных в Узбекистане мало кого интересует. Прискорбная судьба и трагическая смерть Джуманиязова стали еще одним подтверждением того, что организации по защите прав человека и гражданское общество Узбекистана, не имея должной поддержки, деградируют.

Джуманиязов свою судьбу посвятил идеям партии "ЭРК". Почему же руководство партии, ее представители даже не интересовались судьбой родных Джуманиязова, оставшихся в Турткуле, его престарелого отца? Почему не били тревогу, не привлекли внимание мировой общественности к судьбе тяжело больного активиста? После известия о смерти Джуманиязова на своем интернет сайте Народное движение Узбекистана опубликовало соболезнование в четыре строчки, которое было удалено в тот же день.

Считаем, что 31 декабря 2016 года, когда труп Джуманиязова был передан родным в Турткуле для проведения погребальных мероприятий, этим бедствующим родным нужно было передать выделенную "для покупки инсулина" гуманитарную помощь.

Также считаем, что нужно обязательно оказать содействие семье Джуманиязова, которая начиная с апреля 2014 года и вплоть до кончины обеспечивала его лекарствами, продуктами и другими необходимыми вещами, в выплате штрафа в размере 7.748.860 сумов, к которому Джуманиязов был привлечен за сотрудничество с партией "ЭРК" и образовавшейся за несвоевременную уплату штрафа пеней.

Также важно привлечь внимание общественности к судьбе осужденного вместе с Джуманиязовым Фахриддина Тиллаева и его семьи. Считаем также обязательным обратить внимание на страдающих в тюрьмах Узбекистана таких политических заключенных как Ганихон Маматханов, возраст которого превысил 60 лет и здоровье которого резко ухудшается, Гайбулло Жалилов, Дилмурод Саидов, Солижон Абдурахмонов, Аъзам Тургунов, Азам Фармонов.

Если как это указано в заявлении, обеспокоенные судьбой Джуманиязова неустанно обращались в посольства, расположенные в Узбекистане, ООН, считаем необходимым спросить их, что было сделано по вопросу Джуманиязова. Если же ими ничего не предпринималось, то узнать причину такого отношения.

ПРЕСС РЕЛИЗ ХЮМАНЬ РАЙТС ВОТЧ ПО СМЕРТИ НУРАДДИН ДЖУМАНИЯЗОВА

29 июня этого года авторитетный правозащитной организации «Хюмань Райтс Вотч» опубликовал пресс релиз названием **«Расследовать подозрительные обстоятельства смерти Нураддина Джуманиязова»**

HRW — Расследовать подозрительные обстоятельства смерти Нураддина Джуманиязова

В пресс релиза написано:

В феврале 2017 года, спустя два месяца после смерти Джуманиязова в тюремной больнице в Ташкенте, представители тюремной администрации, по всей видимости, согласились удовлетворить просьбу Браунерг и дали ей разрешение на посещение ее клиента в больнице для заключенных в городе Карши, куда, как ей сообщили, был переведен Джуманиязов. Но когда адвокат приехала на встречу ей сказали, что Джуманиязова вернули в тюрьму в Навои. Однако сотрудники тюремной администрации Навои сообщили адвокату, что заключенный под таким именем у них не числится.

Неужели сотрудник ХРВ который подготовил этот пресс релиз не знает в тюремной больнице в Ташкенте, представители тюремной администрации не имеют право давать разрешение на посещение клиента в больнице для заключенных в городе Карши, как говорится пресс релизе который переден Джуманиязов.

Мы считаем нужно расследовать не только подозрительные обстоятельства смерти Нураддина Джуманиязова, а также обязательно нужно расследовать как правозащитники «защищали и финансировали» политзаключенному Нураддину Джуманиязову.

Мутабар Таджибаева
Правозащитница, руководитель
МПО «Клуб Пламенных Сердец»
независимая журналистка

Тавсия этинг / Поделиться / Share:

Добавить комментарий

Ваш e-mail не будет опубликован. Обязательные поля помечены *

Комментарий

Имя *

E-mail *

Сайт

Отправить комментарий

Андижон фожеъаси 9 йиллигига багишлаб (Давра суҳбати)

22:38

[Cookie policy](#)

» СВЕЖИЕ